

УДК 372.881.111.1 + 81'32
DOI 10.25205/1818-7935-2017-15-3-44-53

О. Г. Горина, В. Е. Храброва

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
ул. Кантемировская, 3А, Санкт-Петербург, 194100, Россия*

gorina@bk.ru, stefankhrabrova@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ХЕДЖИНГ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ (В РУСЛЕ КОРПУСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Статья посвящена явлению лингвистического хеджинга, которое рассматривается в русле корпусных исследований и социолингвистических трактовок их результатов. Механизм выбора средств хеджинга интерпретируется с позиций теории вежливости. Приводятся определения и перечисляются некоторые лингвистические средства хеджирования, а также методы их корпусного исследования на примере квантитативного и контекстного анализа лексических пучков (lexical bundles), или кластеров, на больших массивах языковых данных, таких как Британский национальный корпус и др. Уделяется внимание трудностям в поиске межязыковых соответствий хеджирования.

Ключевые слова: хеджинг (хеджирование), стратегия хеджинга, корпусный анализ, лексические пучки, теория вежливости.

Определение понятия: от истоков до корпусных исследований

Ведение межкультурного диалога предполагает преодоление непохожести культур и развитие способности к адекватному вербальному поведению. В последнее время внимание лингвистов, в том числе и корпусных¹, привлекло явление, которое сегодняшние корпусные грамматики именуют «зонтичным» термином *хеджинг*. Современные корпусные грамматики английского языка, такие как «Longman Grammar of Spoken and Written English» (LGSWE)² [Biber et al., 1999] и «Cambridge Grammar of English» (CGE)³ [Carter, McCarthy, 2011] уделяют этому явлению существенное внимание, связывая средства хеджинга с целым рядом коммуникативных стратегий говорящих.

---

¹ В данной работе под языковым компьютерным корпусом понимаются лингвистически компетентные массивы языковых данных, обладающие корпус-менеджером, разметкой и автоматическим выводом данных, такие как Британский национальный корпус (БНК, The British National Corpus, BNC, 100 млн словоупотреблений) и др. [Корпусная лингвистика, 2008].

² LGSWE основана на материалах сорокамиллионного Лонгмановского корпуса (Longman Spoken & Written English Corpus, LSWE Corpus).

³ CGE основана на материалах Кембриджского международного корпуса (CIC, Cambridge International Corpus, 800 млн словоупотреблений). Материалы Кембриджского корпуса (ошибок) обучаемых (the Cambridge Learner Corpus), состоящие из 60 000 экзаменационных работ Cambridge ESOL, также являются частью CIC и составили исследовательскую базу грамматики устного и письменного английского языка CGE.

Горина О. Г., Храброва В. Е. Лингвистический хеджинг как коммуникативная структура (в русле корпусных исследований) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 3. С. 44–53.

В лингвистике *хеджинг*, или уклонение от прямого ответа, – термин, введенный в научный обиход Дж. Лакоффом в работе «Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts» [Lakoff, 1972]. Работа посвящалась изучению таких слов, или хедж-маркеров, как *rather, largely, sort of, kind of, strictly speaking*, значение которых имплицитно завесой неясности. Таким образом, Дж. Лакофф впервые предложил название данного явления, отталкиваясь от слова *hedge* – «живая изгородь», «метафорически перенеся свойства и действие живой изгороди на лингвистический феномен» [Lakoff, 1972; Марюхин, 2010. С. 9]. Лингвистическое хеджирование в некотором смысле созвучно хеджированию в экономике, где оно осуществляется с целью страхования рисков. В контексте речевой коммуникации хедж-маркеры «страхуют» ответственность говорящего за неверность пропозиции. Например, *I think, his feet were sort of blue*. Вместо уверенного утверждения: «Этот препарат поможет вам выздороветь» хедж-маркеры используются для более неопределенного высказывания: «Я полагаю, что этот препарат мог бы помочь вам выздороветь быстрее». Таким образом, как в письменном, так и в устном дискурсе хеджирование выступает в роли речевого «страхования» и позволяет не только индивидуализировать высказывание, но и установить границы ответственности за достоверность пропозиции, ограничить степень достоверности или действительности суждения, избежать абсолютной трактовки [Марюхин, 2010; O’Keeffe et al., 2007; Knight et al., 2013].

К трактовкам хеджинга в контексте разных исследований обращались многие авторы. Так, в теории вежливости П. Браун и С. Левинсона [Brown, Levinson, 1987] на первый план выдвинут прагматический аспект интерактивного взаимодействия, и хеджинг заключается в использовании определенных слов и сочетаний как средств, сохраняющих «лицо» собеседника. Понятие лица в интерактивном взаимодействии было введено Э. Гоффманом, который отмечал, что сохранение лица, подобно общепринятым правилам дорожного движения, является необходимым условием успешной коммуникации [Goffman, 1955]. Теория вежливости Браун – Левинсона опирается на понятие позитивного и негативного лица. Постулируется, что позитивное лицо отвечает за стремление человека нравиться окружающим и вести успешную коммуникацию, в то время как негативное лицо выражает стремление отстоять свою независимость и сохранить личную свободу. Сохранение лица (*face-saving*), в том числе и с помощью хеджинга, признается важной задачей каждого члена общества [Brown, Levinson, 1987; Ларина, 2009].

Корпусные лингвисты трактуют хеджинг также и с социолингвистических позиций [O’Keeffe et al., 2007; Knight et al., 2013]. Важно отметить, что корпусные исследования проводятся с привлечением существенной доказательной базы. Помимо верификации на больших массивах аутентичных языковых данных, корпусные инструменты дают возможность исследовать данное явление в разных типах дискурса, или разных поджанрах корпуса: академическом, новостном, обиходно-бытовом и др., т. е. сосредоточить внимание на регистровых особенностях хеджирования [Biber et al., 1999; Farr et al., 2004; Gray, Biber, 2015]. Так, Ф. Фарр и др. проследили за частотностью проявления хеджинга в разных контекстах корпуса ирландского английского языка (LCIE)⁴ – разговорах между членами семьи, комментариях преподавателей о работах студентов в аудитории, звонках слушателей во время эфира радиопередач, обмене репликами (продавец – покупатель) у прилавка магазина и беседах подруг. Дистрибуция хедж-маркеров *just, really, actually, probably, I think, a bit, kind of, sort of, you know, I suppose* по поджанрам корпуса продемонстрировала существенную контекстную зависимость. Наименьшая частотность хедж-маркеров приходится на коммуникацию «продавец – покупатель», в которой относительно низкая их частотность связывается с отсутствием необходимости сохранения лица в диалоге между незнакомыми людьми. Общение между членами семьи, где роли зафиксированы и сохранение лица второстепенно, – вторая группа с наименее частотным употреблением хеджинга. Наибольшая частотность наблюдается в среде преподавателей, что, возможно, коррелирует с необходимостью снизить авторитарную тональность комментариев преподавателя в отношении работ студентов [Farr et al., 2004].

⁴ Limerick Corpus of Irish English, 1 млн словоупотреблений ирландского английского.

Р. Картер и др. считают, что стратегия хеджинга реализуется посредством так называемых «прагматических маркеров» (pragmatic markers). По мнению авторов, характерной особенностью английского языка является неоднозначность (vagueness) и даже «витиеватость» (long-windedness) изложения [O’Keeffe et al., 2007]. Утверждение проиллюстрировано аутентичным примером из CIC и контрастным примером без средств хеджинга. Аутентичное высказывание с прагматическими маркерами (hedged utterance): *And I was up all night like Wednesday and I just I think I’m just a bit kind of dazed from the whole experience* (CIC). Высказывание без средств хеджинга (unhedged utterance): *And I was up all night Wednesday and I’m dazed from the whole experience*. Как видно из приведенных предложений, аутентичный корпусный пример содержит шесть употреблений маркеров (*like, just* – 2 раза, *I think, a bit* и *kind of*), которые призваны смягчить тон высказывания и снизить угрозу для позитивного лица слушателя. Заметим, что в связи с хеджингом в научной литературе также используется понятие «downtoners» – даунтонеры⁵ [O’Keeffe et al., 2007], которые снижают прямоту и категоричность высказываний.

Феномен хеджирования в лингвистике чрезвычайно многообразен и включает множество видов и типов языковых средств: дискурсивные слова, словообразовательные элементы, кавычки [Марюхин, 2010], а также экстралингвистические средства. Корпусные инструменты позволяют включить в зону исследования лингвистические элементы, которые ранее не исследовались с подтверждением на больших массивах аутентичных данных.

Так, в последнее время внимание корпусных лингвистов привлекли так называемые кластеры. Под кластерами понимают состоящие из 2–5 компонентов цепочки слов, которые располагаются контактно и воспроизводятся в речи в виде цельных оборотов. В их число входят как рекуррентные законченные предложения, так и структурно не завершенные сочетания знаменательных и служебных слов или только служебных слов [Петрова, 2011]. В исследованиях последних лет с опорой на корпусные данные грамматически не завершенные цепочки контактно расположенных слов часто выделяются с помощью исключительно частотных показателей. В корпусной грамматике LGSWE [Biber et al., 1999], авторы которой придерживаются только количественного подхода, таким трех- и четырехкомпонентным цепочкам слов, встречающимся с частотностью 10 и 20 раз на каждый миллион употреблений, присвоен термин *lexical bundles* – лексические пучки (*in the, of the, do you, one of the, I think it’s, the end of the, a bit of a*) [Gray, Biber, 2015]. Частотность употребления лексических пучков (или кластеров), по мнению ряда ученых, вызывает необходимость дальнейшего осмысления их прагматических функций в коммуникации [Conrad, Biber, 2009; Biber, 2016; Salazar, 2014]. Некоторые из выделяемых таким образом кластеров являются лишь результатом высокой частотности их составляющих, таких как определенный артикль и др. Вместе с тем часть кластеров может выполнять функции хеджинга. Например, цепочка *a bit of a* выполняет ярко выраженную прагматическую функцию даунтонера: *It was a bit of a problem / mess / nuisance*. Корпусные исследования подтверждают, что, как правило, кластер употребляется в сочетании с отрицательно коннотированными существительными, смягчая их негативное воздействие [O’Keeffe et al., 2007].

Ранее традиционные грамматики не рассматривали такие элементы в качестве важных составляющих типологии речевых средств. Более того, наличие таких включений в речи рассматривалось как недостаточность мыслительных процессов, неразвитость речевых навыков. Однако сравнительный анализ частотности кластеров и отдельных слов говорит о том, что некоторые кластеры встречаются в речи чаще, чем отдельно взятые слова. Такая высокая частотность говорит об их важных прагматических функциях, в частности, как средств хеджинга.

⁵ От английского глагола *tone something* ↔ *down* «to reduce the effect of something such as a speech or piece of writing, so that people will not be offended» [LDCE, 2003] – «снижать, понижать; смягчать; сглаживать острые углы».

Пример корпусного исследования хеджинга

Представим корпусное исследование хеджинга на примере кластера *something of a*, идиоматического выражения *mixed blessing* и включений типа *what was described as* на материале БНК и ЭРУ⁶.

В результате нашего собственного исследования кластера *something of a* по жанрам БНК выяснилось, что кластер встречается в этом корпусе 1 155 раз. Важно отметить, что по частотности кластер превосходит, например, фразовые глаголы *rule out*, *exclude*, а также существительное *prosperity*. Такая высокая частотность кластера указывает на наличие важных прагматических функций, закрепленных за этой цепочкой слов. Поэтому, возможно, лексическая прагматика будет неполной, если мы не будем учитывать такие образования, которые были выявлены в результате корпусного, статистического анализа языка.

Дальнейшее исследование по БНК показало, что кластер выступает в роли средства хеджинга и смягчает резкость отрицательно коннотированных существительных: *something of a disappointment* – *некоторое разочарование*; *something of a stigma in being an unemployed professional* – *весьма постыдно иметь профессию и быть безработным*; *something of a predicament* – *несколько затруднительное положение*; *something of a return to «normal»* – *некое подобие возвращения к «норме» (нормальной ситуации)*. Наиболее частотными правыми коллокатами *something of a* являются существительные *stigma*, *dilemma*, *shock*, *disappointment*, *challenge*, *surprise*, *mystery*, *problem*, *misnomer*, *reputation*, *puzzle*. Вместе с тем регистровые исследования показали, что кластер более частотен в письменной речи. Кластер *something of a* представлен со сравнимой частотностью в академическом, новостном, неакадемическом письменных регистрах, но нечастотен в устном разговорном регистре БНК.

Употребление кластера *something of a* в нашем собственном корпусе ЭРУ [Горина, 2014] демонстрирует, что он, так же как и по данным БНК, тяготеет к письменным жанрам и встречается преимущественно в таких источниках, как отчет лорда Хаттона по делу доктора Д. Келли о вторжении британских войск в Ирак (Report of the Inquiry into the Circumstances Surrounding the Death of Dr David Kelly C. M. G. by Lord Hutton), книга антрополога К. Фокс «Watching the English», статьи газеты «The St. Petersburg Times». Следует отметить, что прагматический характер употребления кластера как средства хеджинга, смягчающего резкость высказывания, сохраняется. Например, употребления в корпусе ЭРУ: *something of a paradox* – *несколько парадоксально*; *something of a reputation for unauthorised briefing and leaking to journalists* – *в какой-то мере репутация человека, неофициально организующего утечки информации для журналистов*; *can clearly be something of a hindrance* – *очевидно, может стать неким препятствием, помехой*.

Не менее интересно изучение речевых употреблений идиоматического выражения *mixed blessing* по корпусным примерам. Во-первых, следует отметить, что само существование выражения, объединяющего положительные и отрицательные стороны явления, характеризует стремление носителей английского языка давать сбалансированную, непредвзятую характеристику событиям и явлениям, уклоняясь от категоричных оценок.

Исследование конкорданса и корпусная статистика показывают, что выражение употребляется с глаголом *to be* без разного рода модификаторов – *to be a mixed blessing* – менее чем в 50 % случаев. В остальных случаях выражение употребляется с различными модификаторами, выполняющими функции снижения категоричности, ухода от ответственности, поддержания умышленной неопределенности. Среди них можно отметить сочетания с глаголами, в том числе и с модальными, также часто выступающими в качестве средств хеджинга: *may be*, *was seen as*, *appears more of*, *can be viewed as*, *has proved*, *could prove*, *turned out*, *to be a rather a mixed blessing*. Самыми частотными коллокатами выражения являются модальные глаголы *may* и *can*, а также *see*, *consider*, *prove*, *feel*. Статистически важным является кластер *something of a mixed blessing*, случаи градации: *more of* и *less of a mixed blessing*. Ин-

⁶ Экспериментальный регионоведческий учебный корпус (2 млн словоупотреблений), составленный одним из авторов в целях обучения студентов-регионоведов ведению профессионально направленного дискурса [Горина, 2014].

тересно, что также наблюдается употребление двух средств хеджинга одновременно: ***appears more of a mixed blessing, viewed as a very mixed blessing***.

По нашим наблюдениям, часто употребляемые при описании событий в англоязычных СМИ выражения *what was described, what seemed, what felt, what was perceived* можно также отнести к средствам хеджинга, которые позволяют либо дать максимально нейтральную и объективную оценку, либо дистанцироваться от оценки ситуации. Интересно, что выражение *what was described as* имеет, по данным БНК, существенную частотность и встречается в корпусе 65 раз. Эта частотность сравнима с частотностью отдельных слов, составляющих основу лексики английского языка. Вместе с тем, по данным частотности корпуса, налицо лексикализация таких средств хеджинга, а значит, они могут рассматриваться и изучаться как лексико-грамматические единицы с определенной прагматической функцией, воспроизводимые в речи в готовом виде.

<i>...Prime Minister G. Chok Tong met in Bali on March 3–5 for</i>	<i>what was described</i>	<i>as <u>neither an informal summit meeting nor a mini-summit...</u></i>
<i>The YSP in late January approved</i>	<i>what was described</i>	<i>as <u>the completion of the final stage of the local elections, but...</u></i>
<i>...regulating KGB and police activity The USSR Supreme Soviet on May 16 passed</i>	<i>what was described</i>	<i>as <u>the first unclassified legislation regulating the state security services...</u></i>
<i>The arrival in the town of</i>	<i>what was described</i>	<i>as 'massive police reinforcements' was put down to the possibility of demonstrations</i>
<i>...a one-day meeting with Japanese Prime Minister Kiichi Miyazawa in Kyoto, in</i>	<i>what was described</i>	<i>as <u>the first of a planned series of regular bilateral discussions.</u></i>

Следует отметить, что отсутствие средств смягчения может выступать как эмфатическое средство. Например, в политическом дискурсе отсутствие хеджирования может свидетельствовать о политической напряженности, кризисной ситуации.

Исследование случаев употребления фразового глагола *look forward to* говорит о том, что употребление данной лексической единицы в форме продолженного времени с отрицанием частотно как средство хеджинга, преимущественно от первого лица: *(I'm) not looking forward to*. Эту цепочку слов мы рассматриваем как частотный кластер, т. е. воспроизводимое целиком выражение, которое снижает категоричность высказывания, например отказа. Из более 2 000 употреблений глагола в БНК на цепочку *not looking forward to* приходится 37 примеров, *looking forward to* – 1 025, *look forward to* – 1 000, *not look forward to* – 10, *looked forward to* – 210 примеров. В процентном соотношении *not looking forward to* составляет 1,6 %. Приведем корпусные примеры, в частности из жанра Hansard – отчеты о парламентских дебатах в прессе:

- *I'm not looking forward to breaking the news;*
- *Unfortunately it's (SP: PS066) I'm not looking forward to is doing down the stairs;*
- *I'm not looking forward to doing the (unclear) cos they've told me about it and...;*
- *I don't mean it that way, I'm just weary and not looking forward to tonight and...;*
- *I'm not looking forward to this trip at all;*
- *...he was not looking forward to going back;*
- *...that is a railroad, it is pretty slow, and I would not look forward to travelling on it. None of us believes that a real alternative to King.*

Стратегии и задачи хеджинга

При внимательном рассмотрении случаев употребления хеджинга выявлен ряд коммуникативных стратегий, которые говорящие реализуют с опорой на средства хеджирования. Мы объединяем все такие стратегии под общим термином «стратегии хеджинга». Одной из наиболее частых стратегий является нацеленность говорящего на *снижение категорично-*

сти высказывания. В научной литературе также встречаются описания коммуникативных стратегий, связанных с хеджированием, которые можно условно разделить на (1) проявления вежливости (тактичности, скромности по отношению к адресату, ограничение или смягчение истинности собственных высказываний в случае отсутствия уверенности в точности информации), (2) стремление защититься от возможной критики (попытка уйти от прямого высказывания, попытка скрыть личную неуверенность, намеренная неточность при обращении к численным значениям, сглаживание прямых утверждений, максимально объективное представление информации, дистанцирование от ошибочной интерпретации [Марюхин, 2010; O’Keefe et al., 2007; Crystall, 1988]).

В специализированных контекстах, таких как научная речь, хеджинг предоставляет говорящему или пишущему средство защиты от возможной критики. Например, на первый взгляд незаметный, случайно оброненный хедж – *there are perhaps 1 500 such cases a year...* – защитит говорящего от обвинения в допущении фактической ошибки в случае критики. Интересно, что наречие *invariably* (одно из наиболее частотных в научном дискурсе наречий) может употребляться как в буквальном значении *always* (всегда), так и в значении *usually / nearly always* (обычно / почти всегда), т. е. как средство хеджинга [Crystal, 1988].

Средства хеджинга

По разным источникам, включая современные корпусные грамматики [Biber et al., 1999; Carter, McCarthy, 2011; Марюхин, 2010; O’Keefe et al., 2007; Conrad, Biber, 2009], к самым частотным лингвистическим средствам выражения хеджинга относятся:

- модальные глаголы и глаголы с модальными значениями – *believe, guess, feel, recon, suppose, think, imagine*, особенно в сочетании с местоимением *I*;
- существительные – *there is a possibility, the thing is* и т. д.;
- наречия – *quite, really, relatively, necessarily, just, only, of course, actually, kind of, sort of, maybe*;
- не прямые вопросы с модальностью (indirect questions) – *And would you have thought you were very close to him?* вместо, например, *And were you very close to him?*;
- двойное отрицание – *It’s not that I am not afraid*;
- оценивающее всю ситуацию определительное придаточное предложение – *You got them to do this cross-group reporting, which was a good idea, but the time was the problem*;
- черты «живого эфира» (onlineness), такие как самоисpravления, повторы, хезитация, фальстарты, т. е. правки, которые обычно возникают в аутентичном процессе порождения неподготовленной устной речи, – *And will you, would you like to go sort of on a sun and sea holiday with him this year?*

Проблемы межъязыковых сопоставлений средств хеджинга

Поскольку хеджинг в английском языке манифестируется с помощью большого набора разнообразных лингвистических и экстралингвистических средств, межъязыковые сопоставления, во-первых, не формируются автоматически, во-вторых, часто не осознаются коммуникантами и, как результат, крайне затруднены. Именно высокая вариативность средств хеджинга вызывает необходимость в повышении осознанности (awareness-raising) представителей различных лингвокультур, обучаемых, преподавателей в отношении их применения. То, что обучение единицам хеджинга должно быть инкорпорировано в курс иностранного языка, следует из непохожести культур и средств достижения корректности и вежливости высказывания. Так, например, в нашей культуре ласкательно-уменьшительные суффиксы частотны как морфологические средства выражения вежливости, дружелюбности и смягчения резкости высказывания. С. Г. Тер-Минасова отмечает, что «уменьшительно-ласкательные суффиксы с одинаковым энтузиазмом присоединяются русскими людьми и к одушевленному, и к неодушевленному предметам». Приводится пример, как попавший в госпиталь военный, большой высокий человек, не желая напугать своих близких по телефону, смягчил слово госпиталь: *Я тут попал в госпиталёк*. Сотрудники госпиталя, снижая напряженность больничной атмосферы, давали лекарства со словами: *Вот Вам анальгинчик, стрептоми-*

цинчик и ноотропильчик [Тер-Минасова, 2008. С. 154]. С функциональной точки зрения такое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов можно рассматривать как выбор сглаживающих резкость и категоричность коммуникативных стратегий, или хеджирование. В то же время в английском языке, не обладающем морфологическими средствами русского языка, говорящий воспользуется описанными единицами хеджинга, такими как лексические пучки, грамматические конструкции и др., т. е. лексико-грамматическими средствами английского языка: *It was a bit of a nuisance; There is something of a stigma attached to being HIV-positive*. В ответ на вопрос «Как бы Вы сгладили неприятное сообщение “Я попал в больничку”?» британские респонденты затруднялись сразу найти средство, сглаживающее высказывание на английском языке, и даже предлагали такой компенсационный экстралингвистический прием, как пауза.

Таким образом, некоторые прагматические функции лексических пучков и других средств вежливости, свойственных английскому языку, в русском языке могут быть выражены уже на морфологическом уровне. Трудность перехода на иностранный язык состоит в том, что автоматически такие соответствия не формируются, и хеджирование, а значит и вежливость, проявляемые в русском высказывании, остаются не проявленными в иностранном. Средства хеджинга зачастую ускользают от внимания коммуникантов, студентов, преподавателей. Ничем не компенсированный уменьшительно-ласкательный суффикс может привести к тому, что английское высказывание прозвучит как резкое и невежливое.

В результате представители русской лингвокультуры нередко строят неприемлемо резкие, не сглаженные, недостаточно вежливые с точки зрения иноязычной культуры высказывания. Носители английского языка обычно характеризуют их прилагательным *blunt* (грубоватый, резкий, прямой) – одно из характерных обвинений в адрес русскоязычных пользователей английского языка. В этой связи интересно, что авторы теории вежливости не рассматривают категорию невежливости, по всей вероятности, отталкиваясь от обратного и трактуя отсутствие признаков вежливости или попыток сохранения лица, как невежливость.

Выводы

Излишне говорить, что умение вести цивилизованный диалог ценно в любой профессиональной среде. Важно уметь объективно излагать факты, снижать категоричность и прямоту умозаключений и выводов в речи на иностранном языке, чтобы оставаться в рамках общепринятых норм речевого поведения. Таким образом, необходимо учитывать результаты корпусных исследований таких относительно новых лексических средств, как кластеры, которые оформляют стратегии хеджинга и поэтому являются важными инструментами речевого общения.

Не менее важным выводом нашего исследования явления хеджинга является тот факт, что лингвистические средства хеджирования в английском и русском языках могут реализовываться на разных языковых уровнях, например на морфологическом уровне в русском языке и на лексическом – в английском. Это приводит к тому, что межъязыковые соответствия не формируются автоматически и зачастую ускользают от внимания коммуникантов.

Важнейшей отличительной особенностью корпусных исследований, а также современных корпусных грамматик английского языка является то, что они взяли на себя интегративную роль и привлекают сведения из таких граничащих с языкознанием наук, как социолингвистика и прагматика. С помощью лингвостатистических показателей стали описываться такие явления речевого общения, как хеджинг, который относится к ожидаемым коммуникативным стратегиям вербального поведения в англоязычной среде. Современные диверсифицированные корпуса английского языка предоставляют широкие возможности для исследования средств хеджинга и их межъязыковых сопоставлений. Корпусный анализ средств хеджинга позволяет изучать явление на аутентичных речевых употреблениях и повышать осознанность их выбора, формируя положительный образ представителей нашей лингвокультуры.

Таким образом, лингвистика XXI в. имеет инструменты, с помощью которых субъективные категории, например вежливость, могут быть измерены объективными показателями, такими как абсолютная и относительная частотность, совместная встречаемость (коллокации), частотное распределение по регистрам, или поджанрам, корпуса (регистровые особенности).

Список литературы

- Горина О. Г. Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов: Дис. ... канд. пед. наук / МГУ. М., 2014. 325 с.
- Корпусная лингвистика / Ин-т лингв. исследований РАН. 2008. URL: <http://corpora.iling.spb.ru/theory.htm> (дата обращения 20.10.2013).
- Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с. (Язык. Семиотика. Культура). ISBN 978-5-9551-0297-9.
- Марюхин А. П. Непрямая коммуникация в научном дискурсе (на материале русского, английского, немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ин-т языкознания РАН. М., 2010. 24 с.
- Петрова Е. С. Сопоставительная типология английского и русского языков: Грамматика. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ; М.: Академия, 2011. 368 с. ISBN 978-5-8465-0955-9.
- Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово / Slovo, 2008. 264 с. ISBN 978-5-387-00069-0.
- Biber D. Using multi-dimensional analysis to explore cross-linguistic universals of register variation // Genre- and Register-related Discourse Features in Contrast / Ed. by M.-A. Lefer, S. Vogeleer. Amsterdam, Phil.: John Benjamins Publishing Company, 2016. P. 7. (Benjamins Current Topics. Vol. 87).
- Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. S. 1: Pearson Education Limited, 1999. 1204 p. ISBN 0-582-23725-4.
- Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. 17th ed. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1987. xiv, 345 p. (Studies in Interactional Sociolinguistics).
- Carter R., McCarthy M. Cambridge Grammar of English: A comprehensive guide: Spoken and Written English Grammar and Usage. 6th printing. S. 1: Cambridge Uni. Press, 2011. 973 p. ISBN 978-0-521-85767-3.
- Conrad S., Biber D. Real Grammar: A Corpus-Based Approach to English. Pearson: Longman, 2009. 150 p. ISBN 0-135-15587-8.
- Crystal D. On Keeping One's Hedges in Order // English Today. 1988. Vol. 4. No. 3 (15). P. 46–47.
- Farr F., Murphy B., O'Keeffe A. The Limerick corpus of Irish English: design, description and application // F. Farr, A. O'Keeffe (eds.). Corpora, Varieties and the Language Classroom. Special Edition of Teanga 21. Dublin: IRAAL, 2004. P. 5–29.
- Goffman E. On Face-Work: An analysis of ritual elements in social interaction // Psychiatry: Journal of Interpersonal Relations. 1955. № 18 (3). P. 213–231.
- Gray B., Biber D. Lexical frames in academic prose and conversation // Current Issues in Phraseology / Ed. by S. Hoffmann, B. Fischer-Starcke, A. Sand. Amsterdam, Phil.: John Benjamins Publishing Company, 2015. P. 109–134. (Benjamins Current Topics. Vol. 74).
- Knight D., Adolphs S., Carter R. Formality in Digital Discourse: A Study of Hedging in CANELC // Yearbook of Corpus Linguistics and Pragmatics 2013: new domains and methodologies / Ed. by J. Romero-Trillo. S. 1: Springer Netherlands, 2013. P. 131–152. ISBN 978-94-007-6249-7.
- Lakoff D. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Journal of Philosophical Logic. 1972. № 2(4). P. 458–508. DOI 10.1007/BF00262952.
- LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English: Pearson Education Limited. 6th impression. S. 1, 2003. 1950 p. ISBN 0-582-77648-1.
- O'Keeffe A., McCarthy M., Carter R. From Corpus to Classroom: language use and language teaching. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2007. 315 p.
- Salazar D. Lexical Bundles in Native and Non-native Scientific Writing: Applying a corpus-based study to language teaching. Amsterdam, Phil.: John Benjamins Publishing Company, 2014. ix, 212 p. (Studies in Corpus Linguistics. Vol. 65).

Olga G. Gorina, Valentina E. Khrabrova

*National Research University – Higher School of Economics
3A Kantemirovskaya St., St. Petersburg, 194100, Russian Federation*

gorina@bk.ru, stefankhrabrova@mail.ru

**LINGUISTIC HEDGING AS A COMMUNICATIVE STRATEGY
(WITHIN THE SCOPE OF CORPUS STUDIES)**

The paper deals with linguistic hedging, which is being researched within the corpus approach and accounted for through sociolinguistic criteria. Several definitions of hedging are considered and most common linguistic means of its manifestation listed. The choice of the means of hedging is also explained within the framework of the politeness theory.

In addition, the article develops the idea of using corpus tools to analyze hedging from both quantitative and contextual perspective. The data and the tools of the British National Corpus have been used to exemplify corpus research of some lexical bundles, also referred to as word clusters. The paper elaborates on overcoming the ambiguity of cross language correspondences, too.

Keywords: hedging, communicative strategy of hedging, corpus research, lexical bundles, politeness theory.

References

Biber D. Using multi-dimensional analysis to explore cross-linguistic universals of register variation. *Genre- and Register-related Discourse Features in Contrast*. Ed. by M.-A. Lefer, S. Vogeleer. Amsterdam, Phil., John Benjamins Publishing Company, 2016, p. 7. (Benjamins Current Topics. Vol. 87).

Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. S. 1, Pearson Education Limited, 1999. 1204 p. ISBN 0-582-23725-4.

Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. 17th ed. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1987, xiv, 345 p. (Studies in Interactional Sociolinguistics).

Carter R., McCarthy M. Cambridge Grammar of English: A comprehensive guide: Spoken and Written English Grammar and Usage. 6th printing. S. 1, Cambridge Uni. Press, 2011, 973 p. ISBN 978-0-521-85767-3.

Conrad S., Biber D. Real Grammar: A Corpus-Based Approach to English. Pearson, Longman, 2009, 150 p. ISBN 0-135-15587-8.

Crystal D. On Keeping One's Hedges in Order. *English Today*, 1988, vol. 4, no. 3 (15), p. 46–47.

Farr F., Murphy B., O'Keeffe A. The Limerick corpus of Irish English: design, description and application. F. Farr, A. O'Keeffe (eds.). *Corpora, Varieties and the Language Classroom*. Special Edition of Teanga 21. Dublin, IRAAL, 2004, p. 5–29.

Goffman E. On Face-Work: An analysis of ritual elements in social interaction. *Psychiatry: Journal of Interpersonal Relations*, 1955. no. 18 (3), p. 213–231.

Gorina O. G. Ispol'zovanie tekhnologiy korpusnoy lingvistiki dlya razvitiya leksicheskikh navykov studentov-regionovedov [Using corpus linguistics tools in teaching L2 lexical skills to Area Studies students]: Dis. ... kand. ped. nauk / MGU. Moscow, 2014, 325 p. (In Russ.)

Gray B., Biber D. Lexical frames in academic prose and conversation. *Current Issues in Phraseology*. Ed. by S. Hoffmann, B. Fischer-Starcke, A. Sand. Amsterdam, Phil., John Benjamins Publishing Company, 2015, p. 109–134. (Benjamins Current Topics. Vol. 74).

Knight D., Adolphs S., Carter R. Formality in Digital Discourse: A Study of Hedging in CANELC. Yearbook of Corpus Linguistics and Pragmatics 2013: new domains and methodologies. Ed. by J. Romero-Trillo. S. 1, Springer Netherlands, 2013, p. 131–152. ISBN 978-94-007-6249-7.

Korpusnaya lingvistika [Corpus linguistics]. In-t lingv. issledovaniy RAN, 2008. URL: <http://corpora.iling.spb.ru/theory.htm> (20.10.2013). (In Russ.)

Lakoff D. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. *Journal of Philosophical Logic*, 1972, no. 2 (4), p. 458–508. DOI 10.1007/BF00262952.

Larina T. V. Kategoriya veshlivosti i stil' kommunikatsii: Sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsiy [Category of politeness and style of communication: Comparing English vs Russian linguistic and cultural conventions]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2009, 512 p. (Yazyk. Semiotika. Kul'tura). ISBN 978-5-9551-0297-9. (In Russ.)

Longman Dictionary of Contemporary English: Pearson Education Limited. 6th impression. S. 1, 2003, 1950 p. ISBN 0-582-77648-1.

Maryukhin A. P. Nepryamaya kommunikatsiya v nauchnom diskurse (na materiale russkogo, angliyskogo, nemetskogo yazykov) [Indirect communication in scientific discourse (within the Russian, English and German languages)]: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. In-t yazykoznaniiya RAN. Moscow, 2010, 24 p. (In Russ.)

O'Keeffe A., McCarthy M., Carter R. From Corpus to Classroom: language use and language teaching. Cambridge Uni. Press, 2007, 315 p.

Petrova E. S. Sopostavitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov: Grammatika [Comparative typology of the English and Russian languages: Grammar]. St. Petersburg, SPbGU; Moscow, Akademiya, 2011, 368 p. ISBN 978-5-8465-0955-9. (In Russ.)

Salazar D. Lexical Bundles in Native and Non-native Scientific Writing: Applying a corpus-based study to language teaching. Amsterdam, Phil., John Benjamins Publishing Company, 2014, ix, 212 p. (Studies in Corpus Linguistics. Vol. 65).

Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and cross-cultural communication]. Moscow, Slovo / Slovo, 2008, 264 p. ISBN 978-5-387-00069-0. (In Russ.)

For citation:

Gorina O. G., Khrabrova V. E. Linguistic Hedging as a Communicative Strategy (Within the Scope of Corpus Studies). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2017, vol. 15, no. 3, p. 44–53. (In Russ.)